

Как только Уильям вернулся в замок, он остановился: его маршрут пролегал в направлении библиотеки, но он вспомнил, что в его сундуке было больше сокровищ, чем у всех других учеников. Он побежал по коридорам в общую комнату, где все уставились на него после его неожиданного вторжения, однако Уильям не бросил на окружающих ни единого взгляда, он просто продолжал бежать в сторону общежитий; там он открыл сундук и взял книги, которые он позаимствовал из библиотеки поместья Розье.

«Вот оно», - пробормотал Уильям, держа в руках книгу древних заклинаний и чар, канувших в лету; он быстро открыл книгу и перелистал страницы, пока не нашел то, что ему было нужно. «Вот оно, одно из самых мощных заклинаний как для защиты, так и для нападения, “Протега Дяболика”».

Уильям снова огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что на него никто не смотрит: с него хватит всей этой чепухи о маленьком Пожирателе Смерти; теперь, когда он был на пути к пониманию темных чар, все бы обозвали его темным волшебником. Конечно, по мнению Уильяма, те, кто судит людей без веских аргументов, - это невежды.

Нож можно считать как оружием, так и инструментом: если им владеет повар, то он является инструментом и рассматривается положительно, но если человек, использующий его, является серийным убийцей, то он становится орудием убийства, в случае с темной магией аналогично. Если она используется добропорядочным волшебником в добрых целях, то это воспринимается как спасительное заклинание, но если Пожиратель Смерти использует темную магию для убийства, то это злая магия.

На взгляд Уильяма, о волшебнике следует судить не по магии, которую он знает, а по тому, как он использует её, любое заклинание или чары опасны, если их не использовать правильно.

В случае с «Протега Дяболика» так же; защитное заклинание сжигает врагов и защищает союзников, в зависимости от умственных способностей использующего, это идеальное заклинание для защиты Хогвартса, но в глазах опытных волшебников это темное защитное заклинание.

Руки Уильяма пробежали по страницам книги с темным заклинанием, в общей сложности сорок страниц, посвященных этому заклинанию, наглядно демонстрируют, насколько сложное оно в использовании. Уильям ни за что не закончит изучать его к концу года, даже используя систему.

Сама система не увеличивает его силу, она просто показывает, насколько Уильям понимает конкретное заклинание или чары.

Уильям снова сосредоточил свое внимание на книге и начал медленно читать, делая пометки пером сбоку. Время шло, солнце светило в небе, занятия продолжались, ученики возвращались в общую комнату, многие из них были удивлены, увидев Уильяма на кровати со скрещенными ногами и несколькими простынями вокруг, но решили не придавать этому большого значения и ушли, как обычно. Звёзды заполнили небо, свечи были погашены, Уильям продолжал учиться, используя свой мысленный взор, пока усталость не заставила его заснуть.

Следующие дни проходили в том же темпе, единственным изменением в распорядке Уильяма было посещение хижины Хагрида, чтобы увидеть Пруну. Процесс роста грифона оказался быстрым, ему потребовалось всего две недели, чтобы опериться, и даже если он не мог летать, по крайней мере, он мог ходить. Стоит отметить, что Хагрид был в восторге от всего прогресса

Пруны.

Навестив Пруну, Уильям направился в столовую, чтобы поесть и восстановить силы. Ученики уже начали удивляться, видя, что Уильям всегда носит в карманах листы бумаги и ест большое количество пищи, не прибавляя в весе.

Занятия по полетам стали немного другими, со времён последней гонки Уильям больше не прилагал усилий, он не был заинтересован в том, чтобы преуспеть в данной дисциплине, самым важным являлось исследование заклинания «Протего Дяболика».

Уильям натыкался на все новые и новые препятствия в изучении магии; он читал страницы, изучал историю создателя, искал информацию в других книгах, но не было никаких положительных результатов, его понимание магии остановилось на четырех процентах.

Пока Уильям погружался в свои ночные исследования в библиотеке, ища хоть какое-то просветление в книгах старшеклассников по защитным чарам, за пределами замка, в хижине Хагрида, шел разговор.

«Это невероятно, вы, ребята, подозреваете профессора Снейпа, а Уильям подозревает профессора Квиррелла!» - воскликнул Хагрид несколько воодушевленно, слушая теории заговора золотого трио, сидящего на диване перед полугигантом.

«Уильям? - спросил Гарри. - Он был здесь?»

«И что, даже если бы и был? - спросил Хагрид, глядя на троицу студентов. - Конечно, он был здесь, он появляется здесь по крайней мере четыре или пять раз в неделю, он навещает меня чаще, чем вы трое».

«Это невозможно, Розье никогда бы не пришел в твою хижину, Хагрид», - прервал его Рон.

«Он приходил еще до Рождества, я даже сделал ему рождественский подарок, и он подарил мне руководство по уходу за драконами, - Хагрид поднял красную книгу с серебряными украшениями, которая стояла у него на полке. - У него также возникла идея, похожая на вашу, но только он подозревает Квиррелла, а вы - Снейпа, вам следует перестать не доверять профессорам, они пытаются защитить камень, а не украсть его».

«Хагрид, ты должен быть осторожен с Уильямом, он не очень хороший волшебник», - сказал Рон

«Рон!» - воскликнула Гермиона, взглянув на рыжеволосого мальчика рядом.

«Что? - спросил Рон, поднимая руки. - Я просто говорю правду, я предупреждаю Хагрида, чтобы он не попал в беду».

«Розье всегда имели репутацию темных волшебников, даже до того, как появился тот, сам знаешь кто. У семьи Уильяма такая репутация среди волшебников, даже чистокровных, но Уильям другой, по крайней мере я хочу в это верить, вы, ребята, тоже должны дать ему шанс», - Хагрид посмотрел на троицу и еще больше на Гарри, но Гарри просто опустил голову.

Именно в этот момент Хагрид заметил, что драконье яйцо начало трястись в ведре над огнем. «Вот оно». Хагрид поднял золотое яйцо и положил его на стол. В его скорлупе появились трещины. Внутри что-то двигалось, доносился странный шум.

Наконец яйцо расколосось, открыв маленького дракона, у него были огромные заостренные крылья, тощее тело, длинная морда с широкими ноздрями, пара шипов, а глаза оранжевые и выпученные.

«Разве он не великолепен?» - пробормотал очарованный Хагрид, протягивая руку, чтобы погладить дракона по голове, который заставил его затрепетать, показав свои заостренные клыки: «Смотрите, он уже узнает свою маму!»

Трио было сосредоточено на драконе и Хагриде, они все еще не могли понять, как это возможно, что Хагрид нашел его симпатичным, но они не хотели комментировать это. «Если бы Уильям был здесь, он бы захотел подержать его на руках, я уверен».

«Подержать его?» - спросила Гермиона.

«Конечно, у него есть Пруна - грифон, - сказал Хагрид, закрывая рот. - Зря я это сказал, очень даже зря».

«Грифон?! - воскликнул Рон. - Могу я его увидеть?»

Хагрид покачал головой: «На этой неделе он повсюду носит его с собой в своей сумке, у него там есть еда и все, что нужно для Пруны, Уильям действительно любит этого грифона, и я не удивлен, это его единственный друг».

«Хагрид, - позвала Гермиона, - как долго растут норвежские горбатые драконы?»

Хагрид уже собирался ответить на этот вопрос, как вдруг его лицо побледнело. Он вскочил на ноги и подбежал к окну.

«Что такое?» - спросил Гарри

«Кто-то заглядывал в щель в занавеске... Это был мальчик... Он бежит обратно в школу».

Они все подошли к двери, чтобы посмотреть, кто это был, и силуэт убежавшего все узнали безошибочно. «Малфой», - пробормотал Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/58903/1593709>